

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 4-КГ26-78-К1

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

15 сентября 2026 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Петрушкина В.А.,

судей Горшкова В.В. и Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» к Швецову Александру Ростиславовичу о взыскании денежных средств

по кассационной жалобе государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 9 июля 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 22 января 2026 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н., объяснения представителей государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» Воробьева М.А. и Павловского Н.В., действующих по доверенностям от 10 сентября 2026 г. № 857 и от 9 сентября 2026 г. № 852 соответственно, поддержавших доводы кассационной жалобы, объяснения представителя Швецова А.Р. адвоката Чернобель Я.А., действующей по ордеру от 14 сентября 2026 г. № 637, возражавшей против удовлетворения кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов» (далее – ГК «Агентство по страхованию вкладов») обратилась в суд с иском к Швецову А.Р. о взыскании денежных средств в размере 1 400 000 руб. и судебных расходов на уплату государственной пошлины в размере 15 200 руб.

Решением Раменского городского суда Московской области от 22 августа 2024 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 11 ноября 2024 г., исковые требования удовлетворены.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 27 марта 2025 г. апелляционное определение отменено, дело направлено на новое апелляционное рассмотрение.

При новом рассмотрении дела апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 9 июля 2025 г. решение Раменского городского суда Московской области от 22 августа 2024 г. отменено, по делу принято новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 22 января 2026 г. апелляционное определение оставлено без изменения.

В кассационной жалобе заявителем ставится вопрос об отмене апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 9 июля 2025 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 22 января 2026 г., как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Петрушкина В.А. от 6 августа 2026 г. кассационная жалоба заявителя с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и возражениях на нее, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении данного дела.

Как установлено судом и следует из материалов дела, приказом Банка России от 27 апреля 2016 г. № ОД-1363 введен мораторий на удовлетворение требований кредиторов Коммерческого банка «БФГ-Кредит» (общество с ограниченной ответственностью) (далее – КБ «БФГ-Кредит», Банк) на срок три месяца, а приказом Банка России от 27 июля 2016 г. № ОД-2392 у Банка отозвана лицензия на осуществление банковских операций.

В реестре обязательств Банка перед вкладчиками у КБ «БФГ-Кредит» имелись обязательства перед Швецовым А.Р. на общую сумму 1 763 559,82 руб., в связи с чем ГК «Агентство по страхованию вкладов» 24 мая 2016 г. осуществила выплату Швецову А.Р. возмещения по вкладам в размере 1 400 000 руб.

Решением Арбитражного суда г. Москвы от 30 сентября 2016 г. КБ «БФГ-Кредит» признан несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 25 января 2021 г. по делу № А40-163846/16, оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Московского округа от 22 июня 2021 г., установлено, что Швецов А.Р. входил в состав контролирующих Банк лиц, являлся членом правления Банка, его действия как контролирующего лица по одобрению совершения сделок по выдаче заведомо невозвратных кредитов в пользу заемщиков – юридических лиц, задолженность которых на дату отзыва лицензии превышала 48 млрд руб., в период с 1 июля 2014 г. по 27 июля 2016 г. привели к невозможности удовлетворения требований кредиторов Банка, в связи с чем Швецов А.Р. привлечен к субсидиарной ответственности по обязательствам КБ «БФГ-Кредит».

ГК «Агентство по страхованию вкладов» 19 января 2024 г. направила Швецову А.Р. претензию о возврате денежных средств в размере 1 400 000 руб.,

выплаченных в качестве страхового возмещения по вкладам в КБ «БФГ-Кредит», которая оставлена без удовлетворения.

Требования истца мотивированы отсутствием правовых оснований для перечисления страхового возмещения по вкладам в КБ «БФГ-Кредит» ответчику.

Суд первой инстанции, исследовав и оценив по правилам статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации представленные доказательства, руководствуясь статьями 196, 200, 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации, Федеральным законом от 23 декабря 2003 г. № 177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» (далее – Закон о страховании вкладов), Федеральным законом от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), исходил из того, что денежные обязательства ответчика перед Банком, подлежащие возмещению в порядке субсидиарной ответственности, возникли до даты наступления страхового случая, в связи с чем у ответчика отсутствовали основания для получения страховой выплаты. При этом суд определил начало течения срока исковой давности с даты вынесения судебного постановления о привлечении Швецова А.Р. к субсидиарной ответственности (25 января 2021 г.), в связи с чем пришел к выводу о том, что срок исковой давности на момент обращения с иском не пропущен.

Суд апелляционной инстанции, отказывая в удовлетворении исковых требований, исходил из того, что, выплатив 24 июня 2016 г. Швецову А.Р. страховое возмещение по вкладам в КБ «БФГ-Кредит», ГК «Агентство по страхованию вкладов» приобрела права требования к Банку в размере страховой выплаты в сумме 1 400 000 руб. и по смыслу статьи 2 Закона о банкротстве является кредитором КБ «БФГ-Кредит», требования которого подлежат удовлетворению в той очереди кредиторов, которая установлена пунктом 2 статьи 13 Закона о страховании вкладов; на дату осуществления выплаты страхового возмещения у ответчика отсутствовали денежные обязательства перед Банком; привлечение к субсидиарной ответственности не является основанием для взыскания выплаченного Швецову А.Р. страхового возмещения; кроме того, привлечение контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности по обязательствам должника в пользу кредиторов, а не самого должника не является определяющим моментом, когда истец узнал или должен был узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о взыскании неосновательного обогащения, поскольку началом течения срока исковой давности является момент возникновения оснований для привлечения Швецова А.Р. к

субсидиарной ответственности, обусловленный подачей истцом соответствующего иска в арбитражный суд – 29 апреля 2019 г.

С выводами суда апелляционной инстанции согласился кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что обжалуемые судебные постановления приняты с существенными нарушениями норм права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Согласно пункту 1 статьи 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных статьей 1109 этого же кодекса.

В статье 61¹¹ Закона о банкротстве предусмотрено, что если полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица, такое лицо несет субсидиарную ответственность по обязательствам должника (пункт 1).

Размер субсидиарной ответственности контролирующего должника лица равен совокупному размеру требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, а также заявленных после закрытия реестра требований кредиторов и требований кредиторов по текущим платежам, оставшихся не погашенными по причине недостаточности имущества должника (пункт 11).

Из пункта 8 статьи 2 Закона о страховании вкладов следует, что встречные требования представляют собой денежные обязательства вкладчика перед банком по гражданско-правовым сделкам и (или) иным предусмотренным законодательством Российской Федерации основаниям, при которых вкладчик является должником банка.

В силу части 7 статьи 11 Закона о страховании вкладов (в редакции, действовавшей на момент спорных правоотношений), если банк, в отношении которого наступил страховой случай, выступал по отношению к вкладчику также в качестве кредитора, размер возмещения по вкладам определяется исходя из разницы между суммой обязательств банка перед вкладчиком и суммой встречных требований данного банка к вкладчику, возникших до дня наступления страхового случая.

Согласно части 4 статьи 12 Закона о страховании вкладов выплата возмещения по вкладам производится агентством по страхованию вкладов в соответствии с реестром обязательств банка перед вкладчиками, формируемым банком, в отношении которого наступил страховой случай, в течение трех рабочих дней со дня представления вкладчиком в агентство по страхованию вкладов документов, предусмотренных частями 4 и 5 статьи 10 данного закона, но не ранее 14 дней со дня наступления страхового случая.

В силу пункта 8 Обзора судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующего должника и аффилированных с ним лиц, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29 января 2020 г., контролирующее должника лицо, привлеченное к гражданско-правовой ответственности за невозможность полного погашения требований кредиторов, не может получить удовлетворение своего требования к должнику наравне с требованиями других кредиторов. Если в невозможности исполнения по причине банкротства виноват кредитор, он лишается права требовать возврата той части своего предоставления, которая покрывает убытки должника.

Суть данной позиции состоит в том, что если невозможность исполнения в виде банкротства возникла по вине кредитора, то он лишается права требовать исполнения обязательства в свою пользу до тех пор, пока не устранит последствия собственного поведения (пункт 4 статьи 1, пункт 1 статьи 6, пункт 4 статьи 401, статьи 404, 406 и пункт 2 статьи 416 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Такой подход вытекает и из общего принципа гражданского права, закрепленного в пункте 4 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации, по смыслу которого кредитор не может извлечь преимущества по отношению к другим кредиторам, если его действия (бездействие), за которые он несет ответственность в соответствии с законом, сделали невозможным исполнение обязательства другой стороной. Такое лицо не вправе перелгать результат своего виновного поведения на других кредиторов, а значит, и не может получить удовлетворение в той же очередности, что и последние.

С учетом приведенных положений законодательства и разъяснений по их применению, если контролирующее должника лицо, привлеченное к субсидиарной ответственности за невозможность банка погасить задолженность перед другими кредиторами, имеет встречные к банку требования в размере меньшем, чем его задолженность перед банком, то выплаченное ему ранее страховое возмещение подлежит возврату в качестве неосновательного обогащения.

Из постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 25 января 2021 г. по делу № А40-163846/16 о привлечении к субсидиарной ответственности следует, что виновные действия Швецова А.Р. как лица, контролирующего КБ «БФГ-Кредит» в период с 1 июля 2014 г. по 27 июля 2016 г., то есть до даты наступления в отношении Банка страхового случая, совершенные от лица Банка и (или) связанные с одобрением сделок по выдаче заведомо невозвратных кредитов в пользу 78 заемщиков – юридических лиц, задолженность которых на дату отзыва лицензии превышала 48 млрд руб., привели к невозможности удовлетворения требований кредиторов Банка в полном объеме.

Суды апелляционной и кассационной инстанций приведенные выше нормы права и акт их толкования не учли и сделали ошибочный вывод о том, что обязательства ответчика ввиду его привлечения к субсидиарной ответственности возникли перед кредиторами КБ «БФГ-Кредит», а не самим Банком.

Кроме того, постановление о привлечении ответчика Швецова А.Р. к субсидиарной ответственности изготовлено в окончательной форме 25 января 2021 г., а следовательно, именно с этой даты истцу стало известно о нарушении своего права ввиду выплаты ответчику страхового возмещения в размере 1 400 000 руб. и наличии встречных обязательств, в связи с чем вывод судов о пропуске срока исковой давности противоречит положениям статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Поскольку требования ГК «Агентство по страхованию вкладов» в размере 1 400 000 руб., возникшие в связи с выплатой ответчику страхового возмещения, исключены из реестра требований кредиторов КБ «БФГ-Кредит» 20 января 2025 г. (до нового рассмотрения дела по апелляционной жалобе), а сумма, направленная Банком на погашение требований ГК «Агентство по страхованию вкладов», в размере 146 440 руб. возвращена в конкурсную массу, удовлетворение требований истца к ответчику в рамках настоящего спора не влечет двойного взыскания, что не получило надлежащей правовой оценки при новом рассмотрении дела.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судами апелляционной и кассационной инстанций нарушения норм права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, в связи с чем апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 9 июля 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей

юрисдикции от 22 января 2026 г. подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 9 июля 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 22 января 2026 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи